

Глава 1. ТРИДЦАТЬ ДВА

Тринадцать лет с тех пор, как ты исчез..... 5

Глава 2. ДЕВЯТНАДЦАТЬ

Когда ты еще был жив..... 25

Глава 3. ПЯТНАДЦАТЬ

Когда мы с тобой познакомились 67

Глава 4. ДВАДЦАТЬ

Только время, оставшееся после того,
как ты ушел 165

Глава 5. ДЕВЯТНАДЦАТЬ

Когда мы с тобой снова встретились..... 197

Глава 6. ТРИДЦАТЬ ДВА

Когда мы помним о тебе 231

От автора..... 251

— Кого называют взрослым? — спросил Сончжин.

С губ Ханмина сорвался легкий смешок.

— Того, кто может дать определение взрослости, очевидно.

— Мудрый ответ на глупый вопрос, — заметил Нау, отпивая холодный кофе из банки. В ноздри ударил насыщенный аромат, а на языке остался горьковатый привкус. Сердце бешено колотилось в груди, и, вероятно, причина была не только в кофеине.

— Мужики, я же серьезно.

— Так я тоже. Не слышал, что сказал Нау? Мудрый ответ на глупый вопрос...

Ханмин громко чихнул и замолчал. Грело солнце, но воздух был прохладным. Поздней осенью люди реже заглядывали в парк, и ветер превращал его в свою игровую площадку. Казалось,

невидимые руки навели здесь порядок — чисто, спокойно и в то же время бесконечно одиноко.

— Хорошее определение взрослости. Вот мы взрослые. И что мы, взрослые мужчины, делаем на скамейке в этот прохладный день?

Ханмин достал из кармана платок и высморкался.

— Мне нужен фотосинтез, как у растений. Я сутками сижу в офисе, не видя белого дня.

Сончжин посмотрел на небо и слабо улыбнулся. Это была бледная, сухая улыбка, напоминавшая зимний солнечный свет. Он выглядел каким-то измученным, усталым, словно ему вечно ни на что не хватало времени.

Сорока взлетела с ветки и пронеслась над их головами. Звук ее крыльев заставил мужчин устремить взгляды к горизонту. Чистое голубое небо ничуть не изменилось с тех времен, когда все трое носили одинаковую школьную форму. Время течет — это естественно, но, кажется, только для людей.

Нау вдруг почувствовал свою беспомощность. Годы пролетели слишком быстро и будто впустую.

— Мои драгоценные друзья, как приятно видеть вас при свете дня, — пошутил Сончжин, легко ударив Ханмина по руке.

Сончжин, в основном работавший по ночам и рано утром, утверждал, что именно на это время приходится пик его концентрации. Эта привыч-

ка сформировалась у него еще в школе. Именно из-за его ночного образа жизни мужчины встретились в полдень, пообедали и теперь бесцельно сидели на скамейке в парке, наслаждаясь погодой. На самом деле не только он круглосуточно торчал в офисе и нуждался в солнце: Нау медленно дышал, выпуская чистый прохладный воздух парка в легкие.

— Разве это не смешно? Чтобы поступить в университет, устроиться на работу и начать водить машину, нужно сдавать экзамены. А почему для того, чтобы стать взрослым, не требуется ни тестов, ни квалификаций?

Не успел Сончжин договорить, как сквозь тонкие сухие ветки донесся раздраженный голос Ханмина:

— Ах, черт. Как и ожидалось от корейца. В нашей стране просто обожают всякие проверки. Слушай внимательно, сейчас я расскажу, кто такой настоящий взрослый.

Мужчина втянул носом воздух и открыл рот. Холодный ветер был ему вреден: еще в школе он как-то раз простыл, а ринитом мучился до сих пор.

— Если ты расплачиваешься в метро или в автобусе транспортной картой — ты ребенок; если кредиткой — взрослый. Понял?

На это решительное заявление Сончжин недовольно покачал головой.

— Придурок, сейчас даже дети пользуются кредитными картами.

— Никогда не видел такого ограниченного человека. Разве дети сами их пополняют? Этим занимаются родители, так? Настоящий взрослый должен самостоятельно заботиться о своих финансах, понимаешь? Ты все такой же недалекий, как в школе: объясняешь тебе одно, ты тут же забываешь второе.

Тут Ханмин начал перечислять условия, делающие человека взрослым. Он говорил, что взрослый, если не может выбрать между жареной свиной грудинкой и отбивной в ресторане, без колебаний заказывает и то и другое; в аптеке вместо одной упаковки сладкого витаминного желе покупает целую коробку; злится, когда работник просит предъявить удостоверение личности; больше беспокоится о своем кошельке, чем о том, как убереечь компьютер от племянников во время праздников; не проходит игру не потому, что она неинтересная, а потому, что устал.

— Если пьешь кофе ради кофеина, а не вкуса, то ты взрослый...

— Прекрати нести чушь и вытри сопли.

Нау улыбнулся, наблюдая за препирательством друзей. Они переругивались по пустякам, краснея от злости, прямо как десять лет назад, — в этом мало что изменилось.

Нау был уверен, что поступление в университет сделает его взрослым. Думал, что стал

взрослым, когда отслужил в армии, устроился на достойную работу и стал пополнять баланс кредитной карты со своего сберегательного счета. Однако, даже пройдя через все это, мужчина не знал, повзрослел ли. Мир по-прежнему оставался пугающим и сложным и напоминал игру на выживание, где за каждым углом подстерегали ловушки.

— Что-то случилось? С чего вдруг такой интерес? — спросил он.

Вместо ответа Сончжин посмотрел на банку с кофе в своей руке.

— Двоюродный брат женится. Мама злится на меня из-за того, что я странный. Говорит, что я должен встречаться с людьми, а не торчать в офисе. Ты не станешь взрослым, пока не женишься, так?

— Разве это имеет смысл в наше время? — На лице Ханмина отразилось явное недовольство.

Действительно, женитьба не делает тебя взрослым. Так что же такое брак? Иметь рядом любимого человека? Ощущать счастье и тепло? Сердце Нау забилося сильнее от одной мысли об этом.

— Когда мы уже услышим подобную новость от тебя? — Вопрос повис в воздухе. Ханмин усмехнулся, перехватив недоумевающий взгляд друга. — Разве вы не собираетесь пожениться? Еще не назначили дату?

Вместо ответа тот тупо уставился на собеседника: для простого любопытствующего он слишком странно себя вел. В его взгляде явно читалась неприкрытая враждебность. Ханмин сжал банку в руке и приподнял уголки губ в легкой усмешке.

— У вас крепкие отношения. Сколько лет вы встречаетесь?

Нау не мог вспомнить, когда они втроем снова начали общаться. С Сончжином они поддерживали связь после выпуска, а вот с Ханмином сблизились позже — после первого дня рождения ребенка их общего друга. В выпускных классах он дружил с другим парнем.

— Со старшей школы? Неужели до того, как с ним случилось несчастье...

— Ты плохо ешь в последнее время? Моя мама всегда говорит: сколько ни болтай, а с разговору сытым не быть, — перебил Ханмина Сончжин.

Холодный воздух резко обжег легкие. Нау схватил новую банку с кофе.

Парень, с которым Ханмин общался в старшей школе, был лучшим другом Нау. Он не променял бы его ни на кого другого на свете, а еще он был первой лю...

— Нет, я что, даже не могу спросить? — с раздражением выпалил мужчина.

— Это история давно минувших дней, — резко ответил Сончжин.

— Давно минувших дней? Ну раз так, то тем более можно ее обсудить. — Ханмин вопросительно вздернул бровь.

Нау не знал, как сейчас выглядел со стороны и как ему следовало себя вести. Сердце билось так быстро, что становилось не по себе.

Было ясно, о ком шла речь. Нау прекрасно понимал, почему Ханмин так пронзительно смотрел на него, что его так злило и тревожило.

— Это потому, что я упрямый старикан? Я действительно такой? — с горечью пробормотал себе под нос он. — Но тебя правда все устраивает? Нет же? Если честно, с точки зрения здравого смысла я не понимаю. Это не просто какой-то парень, так как Нау мог...

— Перестань. Мы тогда были молокососами, — бросил на него взгляд Сончжин, но тот мгновенно парировал:

— Верно. Но не смотри на детскую любовь свысока. Мои тетя с дядей познакомились в третьем классе начальной школы и в итоге поженились. Эй, а эти встречались почти пять лет. Были вместе со второго года средней школы по третий год старшей и говорили, что не могут жить друг без друга. — Ханмин взглянул на Нау и продолжил: — Я предупреждал, чтобы он был осторожен. Честно говоря, если бы не несчастный случай, кто знает, как бы все сложилось. Если бы он сейчас был жив...

— Заткнись! — раздраженно крикнул Сончжин. Но Ханмин никогда не отступал.

— Раз уж зашла речь о свадьбе, скажу: не один я так думаю. У этого парня была девушка, и все об этом знали. Он с начала старшей школы хвастался своими отношениями! Даже владелец круглосutoчного магазина напротив знал, что они встречаются. Это был твой самый близкий друг, ты не должен был так с ним поступать...

Сончжин схватил Ханмина за плечо:

— Куда делась твоя взрослость?

Голова вдруг сильно закружилась, и Нау медленно поднялся со скамейки.

— Хватит. Вы не дети. Если собираетесь драться, хотя бы делайте это как следует. У меня дела, так что мне пора.

Он поднял руку, прощаясь, и пошел прочь через парк. Ругательства Ханмина прилипли к нему, словно послеполуденная тень.

— Я что-то не так сказал? Нау не должен был так с ним поступать. Разве он не вспоминает о нем каждый раз, когда смотрит на свою девушку? Даже умершие чувствуют обиду. Первая любовь досталась лучшему другу...

Он плелся по унылой усаженной деревьями дороге. С самого утра мужчина пил одну банку кофе за другой и, похоже, в конце концов перебрал. Сердце по-прежнему колотилось, а перед глазами

все расплывалось. Стоило ему выйти из парка, как раздался оглушительный гудок автомобиля. Нау потряс головой, чтобы прийти в себя, и тут вдруг кто-то схватил его за руку.

— Эй, мы так давно не виделись, а ты уже уходишь? Этот придурок Ханмин, похоже, распереживался из-за упущенного повышения. Взъелся на тебя ни за что, — сказал незаметно подбежавший Сончжин. Он весь раскраснелся. — Я уже отправил его куда подальше. Холодно, давай зайдем куда-нибудь? Неподалеку есть хорошее кафе.

Его легкая, приятная улыбка была такой же, как и десять лет назад.

Сончжин всегда отличался безграничным спокойствием. Когда-то Нау считал это качество утомительным и цеплялся к парню. Почему? Потому что был молод и не знал, как устроен мир? Но даже спустя столько лет ничего не изменилось. Однако теперь Нау лучше знал друга и понимал, что именно эта непринужденность помогла ему стать тем, кто он есть... Возможно, это была вера в себя. Вообще, Нау больше завидовал честной уверенности Сончжина, чем его достижениям.

Мужчина легко похлопал друга по руке:

— Сходим в другой раз. У меня правда дела.

— Не слушай этого идиота...

Нау слабо улыбнулся и кивнул.

— Подумай и о себе тоже. Работа — это хорошо, но ты выглядишь очень уставшим.

Мужчину беспокоили его покрасневшие глаза и темные круги под ними. Сончжин ушел с головой в работу, и Нау волновался, что это может сказаться на его здоровье. Он не хотел потерять еще одного дорогого человека.

— Нужно много работать. Мир — это в каком-то смысле война. Потеряешь бдительность хоть на мгновение — умрешь. Когда женишься, я подарю тебе классный подарок. Жди с нетерпением.

Слово «свадьба» легло на сердце Нау тяжелым камнем. Мужчина натянуто улыбнулся и пошел дальше. Почему он не смог разозлиться на Ханмина? Почему не крикнул, что тот ничего не знает, а трусливо сбежал?

«Честно говоря, если бы не несчастный случай, кто знает, как бы все сложилось. Если бы он сейчас был жив...» — действительно, будь все так, остался бы Нау рядом с ней?

Мужчина не мог найти ответ на свой вопрос. Нет, точно не остался бы. Но если бы тот парень не погиб, если бы ничего не произошло... Мысли Нау превратились в невидимую петлю, которая постепенно затягивалась вокруг шеи. Они давили на сердце так сильно, что он не мог произнести ни слова. Нет, прошлое невозможно вернуть. Жизнь не допускает сослагательного наклонения.

Он сделал глубокий вдох и быстрыми шагами, будто убегая от самого себя, продолжил путь.

Нау убрал ювелирную коробочку во внутренний карман пиджака. Ему хотелось, чтобы речь была такой же впечатляющей, как бриллиантовое кольцо. Нужно было подобрать слова, которые сохранились бы в памяти навсегда. Но вот наступил день X, а ничего толкового в голову не приходило. Одна только мысль о предложении заставляла его сердце выпрыгивать из груди.

Мужчина вышел из ювелирного магазина и свернул за угол. В этот момент из узкого переулка донеслось кошачье мяуканье.

По обеим сторонам шестнадцатиполосного шоссе возвышались небоскребы, неподалеку виднелась площадь с часовой башней. И хотя теперь бродячих кошек можно было встретить даже в центре города, такое огромное оживленное пространство едва ли было для них комфортным. Должно быть, кот прибежал из соседнего парка.

В обычный день Нау просто прошел бы мимо, но сегодня жалобное мяуканье заставило его замереть на месте. Поколебавшись, мужчина прибли-

зился к щели между зданиями. Спустя мгновение он встретился с парой светившихся в темноте голубых глаз. В памяти всплыл день, который мужчина давно забыл.

«Я назвал его Инки. Правда похоже, что на него капнули чернилами? И шерсть такая темная. Мы стали одной семьей и всегда будем вместе. Он скрепил обещание отпечатком своей лапы».

Сбитый с толку мяуканьем, Нау пришел в себя. Он вдруг почувствовал себя так, словно оказался в каком-то странном сне. Почему ему вспомнился тот день? Он ведь не впервые видел черного кота — встречи с уличными животными были обычным делом. Странно, что именно этот привлек его внимание. Голубые глаза напомнили ему о давно прожитых событиях.

Кот, до этого мирно сидевший на месте, резко встал и грациозно, словно вышагивая по подиуму, пошел прочь.

У Нау не было особого желания следовать за ним. Он просто отправился, куда вела дорога — на выход из переулка, а когда поднял голову, перед глазами предстал блестящий коктейльный бокал. На красной неоновой вывеске не было даже названия заведения, но, судя по изображению, это явно был бар. Мужчина не собирался выпивать, но безымянное место вызвало странное любопытство.

Очарованный, Нау открыл дверь.

— Добро пожаловать! Вы здесь впервые?

Стоило ему переступить порог, как от стойки послышался голос. Это бармен в черной бабочке тепло ему улыбался. Нау немного смутился и занял стул. Место оказалось зауряднее, чем он предполагал. В нем царила типичная для бара атмосфера: мягкий джаз, приглушенный свет, ловкие движения бармена и яркие коктейли, сверкающие на стойке. Нау вспомнил, что когда-то был в подобном месте. Тогда коллега заказал коктейль за него, и он не запомнил ни названия, ни вкуса того напитка.

— А, да...

Он обернулся и обвел помещение взглядом: оно оказалось куда просторнее, чем казалось снаружи. Еще было слишком рано? Зал был почти пустым, за исключением одного столика...

Взгляд Нау упал на темное, плохо освещенное место в углу. Хотя было трудно что-то разглядеть, он все же заметил мужчину, который мог быть его ровесником или немного моложе. Похоже, он хорошо знал это место. Что он делал здесь один? Нау усмехнулся про себя, подумав, что это не его дело.

— Похоже, у вас случилось что-то хорошее, — заметил бармен, высокий худощавый мужчина с черными ясными глазами. Ему бы больше подошла работа модели. Возможно, дело было в длинных ресницах, но в любом случае выглядел он